

Свет

Здравств

или

но

Последний фей

Светлана Багдерина

**Здравствуйте, я ваша фея,
Или Счастье по вызову**

«ИП Стрельбицкий»

Багдерина С.

Здравствуйте, я ваша фея, Или Счастье по вызову /
С. Багдерина — «ИП Стрельбицкий», — (Последний фей)

Однажды в тридевятом царстве, в тридесятом государстве старая добрая фея по непредсказуемому стечению обстоятельств взяла под опеку новорожденного младенца, не разобрав его пола. Когда же старушка стала способна трезво взглянуть на вещи и нашла одно различие, то схватила за голову: ведь магия фей работает только с девочками! Но разорвать волшебные узы, связывающие крестную и крестника, было уже невозможно, и она решила оставить всё, как есть: может, к семнадцати годам само собой рассосется?.. Но веселая добрая фея умерла вскоре от старости, а палочка - вместе с обязательством - перешла факультету крестных фей Высшей Школы Магии для выдачи юной выпускнице. И только после того, как орудие фейского труда отказалось принять и признать несколько самых достойных девушек, декан факультета заподозрила неладное и лично помчалась на осмотр местности. Который и показал, что Лесли - имя не только женское. Выход советом факультета был найден простой: попросить напрокат у мужской половины Школы студента - для временной переквалификации в феи-крестные, дабы обязательства, так неосмотрительно возложенные на себя и на весь фейский люд покойной старушкой, были исполнены. И вот, по окончании краткого курса молодого бойца, первый и последний фей Агафон Мельников сын отправляется к своему подопечному с единственной задачей - сделать его счастливым, хочет крестник того или нет. Иллюстрации Марины Поповой.

© Багдерина С.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

Пролог	6
Часть первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Светлана Багдерина

Здравствуйте, я ваша фея, Или Счастье по вызову

Пролог

– ...А я говорю, что не возьму его! – профессор пиромагии гневно мотнул головой и грохнул кулаками по столу, выбивая искры из гладкого черного дерева. – Ни за что! Если, конечно, уважаемый ученый совет не хочет через неделю заняться поисками другого здания для Школы!

Уважаемый ученый совет не хотел, и поэтому растерянный взор ректора Высшей Школы Магии Шантони Гийома Уллокрафта с главного пиромага перешел на его соседа.

– И не подумаю! – неистово затряс бородой профессор магической алхимии, не давая ректору и рта раскрыть. – У меня полная группа! А у него нет никаких склонностей!

– Если мы будем искать у него склонности хоть к чему-то... – саркастически усмехнулся в тонкие усики декан факультета изысканных удовольствий и волшебных наслаждений. Он первым отбоярился от принятия на свой факультатив кошмара всех профессоров, и теперь сочувственно, но не без превосходства наблюдал за отчаянными попытками коллег повторить его успех.

Уллокрафт, тучный чародей в колпаке, вышитом магическими символами, тяжело вздохнул, признавая свое поражение в так и не начатой битве, и перевел взгляд с алхимика на преподавателя волшебных боевых искусств.

– Тогда, может, почтенный де Сиянс...

Но и почтенный де Сиянс – следующий по удаленности за столом совещаний – ушел в глухую оборону, не дожидаясь нападения.

– Тоже полная группа. Даже перебор, – хмуро забурчал он, уставившись в столешницу. – Помещение маленькое. Реквизита мало. И количество сейчас четное. Спарринг-партнера не будет. И к тому же, с ним вообще выйдет тринадцать. Вы серьезно хотите, чтобы в такой группе, как у меня, было несчастливое число студентов?

– Но он изъявил желание посещать факультатив по боевой магии, – Уллокрафт попытался убедить непреклонного воителя.

– А если он пожелает жить в ваших апартаментах, вы тоже у него на поводу пойдете? – презрительно фыркнул упрямый магистр. – Надо проявить бойцовский дух, господин ректор!

– А лучше всего – выставить его из Школы ко всем лешим, – сурово посоветовал профессор нежитезнания, сидящий после де Сиянса, и поэтому следующий на очереди по уговариванию.

Ректор поморщился страдальчески, из последних сил отгоняя соблазн так и поступить, и со вздохом произнес:

– За каждый год его обучения заплатили авансом столько, сколько мы получаем за весь шестилетний курс от семерых нормальных студентов.

– Богатенький сынок? – понимающе усмехнулся профессор пиромагии, хронически отстающий от всех школьных сплетен, новостей и проблем.¹

– Нет, – покачал головой Уллокрафт. – Если бы всё было так просто...

– Отец у него мельник, если я правильно помню? – почесал профессор-растениеборец бороду, увитую цветущей птицеловкой.

– Приемный отец, – с важным видом записного герольда поправил профессор левитации и воздухоплавания. – Запутанная семейная история.

– Зато дед у него – родной, имею в виду – монарх одной богатой, хоть и маленькой, варварской страны, и, к тому же, выдающийся маг, – авторитетно проговорил преподаватель техники прорицания и гадания.

– Сына мельника, и даже родственника простого короля можно было бы вытурить с позором за милую душу... – при новой мысли о столь дивной перспективе Уллокрафт непроизвольно потер руки, но тут же спохватился и сконфуженно сунул их в рукава парчовой мантии. – Но внука чародея *такой* величины...

– За обучение которого была заплачена *такая* прорва золота... – дотошно напомнил преподаватель прикладной магоматике и по совместительству главный казначей Школы.

– А, может, скинемся? Я готов свое месячное жалованье отдать! – жалобно обвел коллег слезящимися глазами преподаватель трансформации, покинувший индивидуальное занятие с легендарным учеником всего час назад – с тарелками вместо ушей и фиолетовыми волосами.

Магоматик проворно выудил из кармана счеты, пощелкал костяшками, и с сожалением покачал головой:

– Не получится. Если даже каждый из нас отдаст двухмесячную зарплату, мы еще останемся должны по сорок раз столько же. Но я не беру его тоже! – поспешно добавил он, едва почувствовав взгляд ректора на себе.

– А *кто* тогда его возьмет? – Уллокрафт обвел унылым взором окружавшие его лица.

Профессура попрыгала глазами.²

– Добровольно это чудо может взять только тот, кто его не знает, – пиромаг мрачно усмехнулся в обгорелый ус.

– Да кто же его не знает?! – вырвался измученный стон из покусанных губ главного мага.

– Кто?..

Взоры профессоров и магистров одновременно, словно магнитом притянутые, устремились в дальний конец стола. На единственного члена совета, который до сих пор не сообщил, по какой причине посещение его факультатива самым знаменитым студентом школы абсолютно невозможно.

Вернее, *ее* факультатива.

– Мадам Фейримом? А, мадам Фейримом? – преподаватель астрологии деликатно постучал указательным пальцем по обтянутому розовым шелком локотку. – Проснитесь, пожалуйста, на минутку!

– А?.. Что?.. Где?.. – заполошно замигали маленькие серые глазки за толстыми стеклами очков, спицы, не перестававшие вывязывать кружево, даже когда хозяйка спала, сбились с такта, порвали нитку и упали на колени, а птичка на модной шляпке испуганно забила крылышками по голове моментально свернувшегося ежика.

¹ Потому что самого ученого мужа постоянно занимали только две проблемы: как устроить пожар и как его потушить.

² А если бы было можно, попрыгала бы сама.

– Мадам Фейримом, – проговорил ректор Уллокрафт торжественно, но быстро, чтобы противник не успел сообразить и занять круговую оборону. – Ученый совет единогласно постановил, что...

– Он уже начался?! – смутилась донельзя старушка. – Ох, прошу меня простить великодушно... Кажется, я немного задумалась...

– Да, слегка. Совсем чуть-чуть, – благодушно кивнул ректор. – И поэтому не обратили внимания на самое главное...

– Ах, да! Самое главное! – всплеснула маленькими округлыми ручками мадам Фейримом. – Благодарю, что напомнили! Вы такой заботливый, Гийом, просто душка!

– Так я хотел... э-э-э... сообщить...

– Да-да, конечно, пожалуйста, всегда рада вас выслушать, но сначала – о самом главном, вы же сами только что сказали!

Старушка поправила легкомысленно съехавшие набок очки, слегка откашлялась, принимая вид строгий и официальный, и заговорила размеренно и торжественно, словно пересказывая заготовленную заранее речь:

– Самое главное для нас, уважаемые коллеги, то, что впервые за всю историю существования факультета крестных фей мы решили обратиться к вам, мужской половине Школы, с просьбой. Очень... необычной просьбой, я бы сказала. Но это чрезвычайно необходимо для поддержания реноме института крестных фей как такового, и поэтому мы просим не отказать, рассмотреть и изыскать возможности.

– Хорошо! – словно щука зазевавшуюся плотвичку, мгновенно узрел свою выгоду и живо среагировал Уллокрафт. – Тогда я предлагаю обмен! Взаимовыгодный, естественно. Мы откликаемся на вашу просьбу. А вы – на нашу.

– Я всегда говорила, милый Гийом, что вы – сама любезность и очарование! Что бы мы без вас делали! – довольно заалели щечки моментально растерявшей всю напускную суровость феи.

– Благодарю, мадам... – пробормотал ректор и тоже покраснел.³ Но отступать было некуда.

– Сообщите же нам поскорее свое желание, милейшая мадам Фейримом, и мы его выполним в тот же миг! – ясно сознавая, что и за более мелкие прегрешения с людьми переставали здороваться, а на день рождения покупали им наемных убийц, Уллокрафт виновато попытался изобразить подобие жизнерадостной улыбки. – В обмен на желание наше, как договаривались.

– О, просьба научного совета нашего факультета на самом деле очень простая, дорогой Гийом, и исполнить ее не составит вам труда. Дело в том, что мы бы хотели попросить предоставить нам для обучения в грядущем семестре по специальности «фея-крестная»... с последующим прохождением летней практики... э-э-э... молодого человека. Доброго. Обаятельного. Умного. Трудолюбивого. Способного. Я, разумеется, понимаю, что в наше время отыскать подобное совершенство почти невозможно... но...

– Для вас – всё, что угодно! – позабыв про муки совести, расцвел ректор. – Естественно, с нашей стороны это – огромная жертва, но именно такого юношу мы готовы предоставить вам абсолютно добровольно!

– А ваша просьба к нам?..

– И безвозмездно! – великодушно закончил Уллокрафт. – Его имя – Агафон Мельников сын, и он может приступить к занятиям на вашем факультете с завтрашнего дня! Желаю успеха!

– Благодарю вас, Гийом! Вы так добры, внимательны и бескорыстны!..

³ От стыда.

Часть первая

Здравствуйте, я ваша фея, Или Счастье по вызову

Здороваться с ректором ВыШиМыШи⁴ декан факультета крестных фей перестала в первый день занятий.

Без предисловий и вступлений ворвалась она в кабинет погруженного в послеобеденную пищеварительную дрему чародея и стукнула маленькими кулачками о край его рабочего стола так, что подпрыгнул чугунный письменный прибор, а какао из чашечки перед его премудрием взвилось испуганно в воздух и приземлилось в чернильницу.

– А... ты хорошо сегодня выглядишь... какое милое платье... в крапинку... милую... тоже... – главный маг почуял неладное и попытался остановить надвигающуюся бурю.

С таким же успехом он мог попробовать приклепнуть птицу Рух мухобойкой.

– Какого лешего, Уллокрафт?! – проревела фея вместо приветствия. – Кого ты мне дал?!

– К-как ты и просила, Б-бриджит... – не стал делать вид, что не понимает, о чем идет речь и сконфуженно пробормотал ректор. – С-студента...

– Какого?!

– М-магофона... М-мегафона... М-мельникова...

– Не прикидывайся бОльшим идиотом, чем он, Гийом!!! Даже у тебя это не получится!!!

⁴ Так сокращенно называли родное учебное заведения некоторые особо безответственные студенты и преподаватели.

– Он не идиот! – попытался защитить не столько Агафона, сколько себя волшебник. – Он вполне замечательный молодой человек! Просто ты не нашла к нему подхода! Он же всего первый день среди вас, дело молодое, смутился, растерялся – столько девушек прелестных вокруг!..

Но старушка оставалась неумолимой.

– Ни один монах не смог бы смутиться и растеряться до такой степени, чтобы перепутать заклинания серебряной пыли, в облаке которой мы должны появляться подопечным, и распыления масляной краски!!!

Ее горящее от гнева личико приблизилось к его пылающей стыдом физиономии на расстояние вытянутой руки. И только теперь слегка близорукий волшебник заметил, что и лицо, и очки, и прическа, и шляпка, и птичка на шляпке, не говоря уже про ежика – все покрыты той же самой миленькой зеленой крапинкой, что и розовое платье феи.

«Только попробуй, хихикни», – не говорили – рычали ее суженные подобно бойницам глаза. И Уллокрафт благоразумно и поспешно прикусил обе губы и вперил предательски зажегшийся смехом взгляд в залитую смесью чернил и какао столешницу.

– Знаешь, Бриджит... Я тут недавно наткнулся на универсальное заклинание удаления пятен от лаков, эмалей и красок со сложных и особо сложных поверхностей. Если хочешь, могу записать тебе слова, – проговорил он, сосредоточенно уставившись на сине-коричневую лужицу перед собой.

Но мадам Фейримом явно хотела большего.

– Ты сегодня же... нет, сейчас же... забереешь к себе этого... это... эту... и выдашь нам другого ученика! – рассерженной кошкой прошипела она, – и за тобой еще останется выполнение любого нашего желания... нет, трех! Каждый день! В течение месяца!

– Но, Бриджит, дорогая, он же у вас всего несколько часов занимался!

– Зато чем!!! Это, – рассвирепевшая фея ткнула в свое испорченное платье, – только конец учебного дня! Последние капли, так сказать! А ты не видел, что было до этого! Живо дер!

– Он не живодер... – маг неуверенно попытался оправдать Мельникова.

– Я не о нем, а о тебе! – разъяренно фыркнула фея.

Ректор уныло вздохнул, признавая поражение. В конце концов, его можно было назвать малодушным, нерешительным, мягкотелым, добродушным, но живодером его еще никто не называл.

– Ну что ж... – разведя руками, пробормотал Уллокрафт, – если ты настаиваешь, чтобы я взял его обратно...

– Да, я настаиваю! – чуя неминуемую победу, торжествующе изрекла мадам Фейримом.

– Тогда...

«Тогда я возьму его обратно», – хотел договорить волшебник и положить делу конец, но в тот же миг перед его мысленным вором предстали профессора, отчаянно и упорно отказывающиеся брать такого ученика, как Агафон... Затем вновь и вновь всплывающее предложение отчислить его... Потребованное большинством голосование... отчисление... необходимость возвращать золото, уплаченное авансом – и потраченное уже давно... А ведь, наверняка, выяснять, отчего его внучек появился посреди семестра домой, примчится дед... не к ночи будь сказано... чур меня, чур... И всё это... всё это... всё это из-за того...

– И всё это из-за того, уважаемая мадам Фейримом, что вы сами не знаете, чего хотите! – волшебник сердито шлепнул ладонями по собравшейся на столе луже, и сине-бурые брызги украсили его мантию, бороду и дополнили дизайн розово-зеленого наряда посетительницы.

– Это как?!.. – опешила она при неожиданном сопротивлении там, где ожидалась скорая победа.

– А вот так! – приподнялся и перешел в контрнаступление Уллокрафт. – Вы у меня кого заказывали? Доброго. Обаятельного. Умного. Трудолюбивого. Способного. Я ничего не пропустил?

– Н-нет... – недоуменно воззрилась на него старушка.

– Ну так кого просили, того мы вам и выделили! – ректор развел руками, изображая воплощенную невинность. – Агафон Мельников, по-вашему, злой и антипатичный?

– Н-нет...

– Глупый?

– Д-да вроде, не похоже...

– Бездарный?

– Да лучше бы он был бездарным – для общества безопаснее!

– Ленивый?

– Не успела понять...

– И вы, милейшая мадам Фейримом, врываетесь в мой кабинет, обливаете меня чернилами... хорошо, хоть не грязью... и обвиняете такого уникального студента, как Мельников, во всех грехах, даже не получив о нем хоть сколь-нибудь четкого представления?!

– Гийом! – не находя других слов, потрясенно всплеснула ручками фея. – Гийом!..

– Где ваш педагогический талант? Опыт? Навыки и умения?

– Гийом, не передергивайте кар... то есть, факты!

– Я их не передергиваю – я выкладываю на ваше обозрение: у меня не лов!.. То есть... я хотел сказать... формально все ваши требования мы выполнили, и причин для негодования у вас быть не должно!

– А неформально?!

– Неформальных отношений между персоналом Школы, согласно Уставу, быть не может! – победно продекламировал Уллокрафт, выдохнул удовлетворенно, опустился на мягкое сиденье кресла, и с чувством выполненного долга откинулся на спинку. – И я вас больше не задерживаю, мадам Фейримом. Вас ждет педагогический процесс!

Ответ разъяренной феи, исчезнувшей с громким хлопком в облаке распыленной зеленой краски, разобрать ему не удалось.

Вздыхнув, его премудрие мысленно вычеркнул из списка партнеров по субботнему преферансу профессора Фейримом и принялся вспоминать универсальное заклинание на удаление пятен от лаков, эмалей и красок со сложных и особо сложных поверхностей, одна из которых включала в себя бороду и физиономию ректора ВыШиМыШи.

Прошло четыре месяца.

Позади остались уроки эффектного появления перед опекаемым объектом, практика по обращению с волшебной палочкой, занятия по речевому и поведенческому этикету феи, изучение регистра стандартных желаний в двух томах, реестра нестандартных желаний в двадцати, курсы убеждения и формирования мировоззрения подопечного, и прочая, прочая, прочая. Постоянное хихиканье и шепотки юных феечек, издевки и смешки однокашников, равно как и стоическое терпение преподавательниц тоже приближались к концу вместе с программой третьего курса.

Большую жирную точку в истории эксперимента факультета фей поставил, похоже, экзамен по трансформации, когда час с четвертью непрерывных попыток Агафона превратить тыкву в карету увенчались неожиданным для всех⁵ успехом. Многострадальный оран-

⁵ Но, в первую очередь, для его премудрия.

жевый муляж любимого овоща исполнительниц желаний вздрогнул, заколыхался, словно стал резиновым, и принялся быстро расти. Студентки ахнули, Агафон охнул, а его преподавательница выронила страховочную волшебную палочку со встроенным секундомером и прослезилась.

Когда превращение завершилось, перед глазами собравшихся стоял самый безупречный образец современного каретостроения, какой только могло представить себе воображение отчаявшегося ученика. Золотые стенки, серебряные дверцы, шелковые занавески, платиновые колеса и циркониевые подножки, усыпанные драгоценными камнями, сверкали под солнечными лучами, заливавшими задний двор корпуса факультета и, казалось, не было в мире ничего прекраснее, чем сие творение магии.

Ну кто, скажите пожалуйста, кто, какой идиот надоумил сеньору Вапороне, председателя комиссии, проверить собственноручно, достаточно ли мягкие в карете подушки?!..

Агафон передернул плечами при одном воспоминании о последствиях, тяжело вздохнул, втянул голову в плечи и нервно поерзал на жесткой скамье – других для провинившихся студентов в приемной декана факультета крестных фей мадам Фейримом не было.

– Сиди-сиди, изверг, – сурово зыркнул на него с антресолей монументального книжного шкафа розовый скупидон.⁶ – За такое волшебство тебя не только выгнать – поселить в твоей карете мало будет! Бедная сеньора Вапороне!

⁶ Он же «скупидом», или, по другим источникам, «скопидом» – мифическое существо, имеющее вид полуголого

– Тебя не спросили, – мрачно огрызнулся студент. – А будешь еще мои дела комментировать, я тебя...

Агафон поднял руки, состроил зверскую рожу и угрожающе забормотал вполголоса древнешантоньский алфавит.

– Тетушка Фейримом, тетушка Фейримом, помогите, спасите, заколдовывают!.. – с притворным испугом заверещал скупидончик, и когда фея выскочила из кабинета – глаза пылают праведным гневом, волшебная палочка наготове – противное существо взмахнуло крыльями, поднимая пыль, спряталось за ее пухлую спину и показало Агафону язык:

– Третью и седьмую букву пропустил, двоечник!

– Мельников? – сурово нахмурилась фея. – Ты здесь зачем?

– Дык... мадам Эгалитэ сказала... что вы хотели меня видеть... но я не виноват... правда... это... она сама...

– Что – она сама? – непонимающе свела над переносицей седенькие бровки главная фея. – Кто – она сама? Мадам Эгалитэ?

Безумная мысль сверкнула в мозгу студента, что, может, декан еще не в курсе его бенефиса на экзамене и вызвала по какой-нибудь иной причине и, может, всё еще на сегодня обойдется...

Агафон прикусил язык.

– Д-да... она сама... меня позвала... – сбивчиво пробормотал он. – Мадам Эгалитэ. Пригласила. К вам.

– Ах, да, – словно только что вспомнив что-то, фея кивнула, скорее, своим мыслям, нежели словам ученика. – Я просила ее послать тебя ко мне, если встретит по дороге. Пройди. Нам надо поговорить. О твоей практике.

«Не знает, не знает, пронесло!!!» – обрадованно подскочило сердце студента, – «Завтра она уезжает на семинар в Лотранию, потом у нас практика начинается – и провались оно всё синим пламенем, как говорит Шарлемань Семнадцатый! К концу точно забудется!»

И Агафон, с галантным полупоклоном пропустив мадам Фейримом вперед, закрыл за ними обоими створки двери. Не забыв показать суксившемуся скупидону язык.

– Итак, Агафон, Мельников сын, похоже, что долгий семестр нашего сотрудничества, наконец-то, подошел к концу, – заговорила фея, когда гость был усажен перед письменным столом хозяйки кабинета и оделен кружкой ромашкового чая и круглым пирожком с вишневым джемом. Вторая кружка и второй пирожок медленно остывали нетронутыми перед мадам Фейримом.

– Я очень рад, – брякнул студент, и едва не подавился невесть откуда взявшейся в почти прожеванном куске косточкой.

– А уж я-то как рада... – крестная фея меланхолично извлекла из воздуха и протянула кружевной платочек натужно кашлявшему гостю.

– С-спасибо... – просипел он.

– На здоровье, дитя мое, – добродушно кивнула Фейримом. – А пока хоть на несколько минут твой рот занят чем-то иным, нежели изречением необдуманных сентенций, позволь, я скажу пару слов о том, зачем наш факультет пошел на такой рискованный шаг, как приглашение в свои ряды юноши, такого, как ты.

При словах «как ты» Мельников поморщился, но, памятуя недавнюю косточку на зубах, от комментариев воздержался. Старушка кивнула, словно уловив и оценив мысли визитера, и ровным голосом продолжила:

– Однажды наша самая старая фея, мадам Дюшале, была призвана своей давнишней приятельницей – деревенской молочницей – на родины к внучатой племяннице. Но роды задержались, и, чтобы не скучать, молочница предложила нашей коллеге с дальней дорожки чуток согреться и расслабиться. Время шло, ребеночек не торопился появляться на свет, а веселая молочница всё подливала и подливала домашней настойки своей давней подруге. И поэтому, а, может, по иной причине, когда ее позвали к новорожденному, она отнеслась к своим обязанностям несколько... легкомысленно. Узнав только, что младенца назвали Лесли, она произнесла над своим новым подопечным связующее их заклинание, чмокнула в щечки и отправилась спать. Когда же утром она проснулась ближе к полудню, то к ужасу своему обнаружила, что добрая ее знакомая – несомненно, из исключительно благих побуждений – сыграла с ней злую шутку.

– Налила в ботинки воды? – вырвалось у Агафона прежде, чем он успел подумать и прикусить длинный свой язык.

Фея опалила скукожившегося студиозуса презрительным взглядом, фыркнула и покачала головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.